

Соломон. Браавос.

Разговор с Орисом вышел, за неимением лучшего слова, пустым и коротким. Я не давил на него, а он не стремился делиться своей историей. Конечно, он понял, что разговор был связан с Велано, а поэтому мы просто перекинулись парой слов, а затем Орис вернулся к тренировкам.

Честно говоря, я бы и не пытался допрашивать его. Это его личное дело, и дело его семьи, а значит, в моем вмешательстве нет никакого смысла, даже если учесть просьбу Велано. Впрочем, мне было отчетливо ясно, что Ориса не устраивает гиперопека брата, и это не стало для меня неожиданностью.

Сейчас же я стоял перед особняком Кираны, когда наступило назначенное время. Закатное солнце освещало чистые и украшенные мягко-зелеными узорами стены здания, состоящего из трех этажей, стеклянные окна, каменную ограду и металлические ворота, на которых виднелся символ в виде драгоценного камня того же цвета, что и узоры.

Особняк находился к юго-востоку от дворца Морского Владыки, а Лунный Пруд и Железный Банк располагались в пешей доступности от сюда, не более трех сотен метров, я бы сказал, и это указывает на значимость и состоятельность Кираны, как личности для этого города в целом.

Однако, мое внимание привлек не сам особняк или окружающая его территория, а наличие замкнутого поля вокруг. Оно было чрезвычайно тонким и практически незаметным, но при этом очень умело созданным для этого мира. Полагаю, мое предположение, что Кирана принадлежит довольно древней семье магов, подтвердилось.

У ворот стояли двое охранников, что, завидев меня, почтенно поклонились и без лишних слов пропустили внутрь. И прямо за ними в два ряда стояли четыре женщины, одетые в чистые и ухоженные наряды прислуги, состоящих из фартука, тканевого корсета и чепчика, а также простого длинного платья со шнуровкой на спине.

Они повторили действия охранников, а затем одна из них вышла вперед и подошла ко мне. Эта женщина отличалась другим цветом чепчика, соответствующим эмблеме на воротах, и возрастом, так как на вид ей было где-то сорок пять лет, чем, как минимум, на десяток превосходила остальных.

— Рада приветствовать вас, господин Соломон, — вежливым и профессиональным тоном начала она — Я Селе, старшая служанка и управляющая этого дома. Госпожа Кирана уже ждет вас. Прошу, следуйте за мной.

Я коротко кивнул и задумался, пока Селе вела меня внутрь.

Честно говоря, этот прием очень... напыщен и показателен. Будто бы, таким образом Кирана пытается показать, как она влиятельна и чем владеет. Будто бы она пытается впечатлить меня. Полагаю, ее метод довольно эффективен, если бы был кто-то другой, а не я.

Внутренне убранство также соответствовало внешнему. Каждая деталь интерьера была вычищена до блеска. Богатая мебель, картины, настенные украшения, пол и потолок прямо-таки сверкали от чистоты и гармонично дополняли друг друга. Внутри царила атмосфера... идеальности, если выразиться одним словом, и я находил это скорее необычным, нежели чем-то привлекательным или впечатляющим.

Спустя короткое время Селе привела меня в очень просторную комнату, так как высота потолка составляла два полноценных этажа. Внутри имелись поддерживающие деревянные колонны, приличное количество удобной мебели и большие окна, через которые внутрь проникало огромное количество естественного света. Но самым примечательным было количество полок с разнообразными книгами, что занимали полностью две стены из четырех до самого потолка.

Переведя взгляд с окружения, я нашел Кирану, что занимала одно из кресел и, поддерживая утонченную позу, читала какую-то книгу, а на столике перед ней стояла бутылка и два бокала, один из которых был пуст. Выглядела она увлеченной, но я знал, что Кирана заметила меня и просто делала вид, будто бы меня не заметила. Как-никак мана в замкнутом поле соответствовала ее. Полагаю, она уделила слишком большое внимание первому впечатлению.

— Госпожа, господин Соломон прибыл. — тихим голосом, но чтобы Кирана услышала ее, сказала Селе.

— Уже? Спасибо, Селе, ты можешь идти, — удивленным тоном сказала Кирана, на что служанка молча поклонилась и покинула комнату — Прошу прощения, господин Соломон, эта книга забрала все мое внимание. Присаживайтесь. Вина?

— Все в порядке, вам не стоит извиняться, — спокойно произнес я и сел напротив нее — И не откажусь.

— Вы не пожалеете. Я привезла эту бутылку из Дорна. Их вина отличаются своим острым послевкусием, — улыбнулась она и, убрав книгу, наполнила пустой бокал — Как прошел ваш день?

— Неплохо, Лина необычный, но приятный собеседник, — сказал я, на что Кирана не особо отреагировала — А ваш, госпожа Кирана?

— Не так оживленно, как ваш, господин Соломон, — ответила она, а затем передала бокал мне — Итак, как вам моя дочь?

Я поднял бровь от того, как прямо она начала, но решил поддержать ее.

— Она интересна. Госпожа Лавена очень одарена в магии и обладает впечатляющим контролем над ней. Полагаю такие как она рождаются раз в столетие, а может и реже. — спокойно произнес я, на что Кирана согласно кивнула.

— И что вы думаете о нашей с ней ссоре?

— Прежде чем ответить на ваш вопрос, я бы хотел задать свой. Как давно ваша семья практикует магию?

— Очень приятно вести беседу с образованным мужчиной. Ответ на ваш вопрос — очень давно, — с ноткой гордости заявила Кирана — За тысячу лет до падения Валирии великий предок Мартенор Сатрион создал особый вид магии, который назвал “Магией драгоценностей”. Именно он обнаружил, что драгоценные камни могут хранить в себе магическую силу, которую впоследствии можно было бы использовать для различных ритуалов или даже боя. По этой причине семья Сатрион всегда была на хорошем счету, кто бы ни правил Валирией.

Она засунула руку в карман своего зеленого платья и вытащила небольшой изумруд, наполненный маной, а затем показала мне.

Впечатляющая работа. Драгоценный камень был полностью стабилен, не показывая каких-либо признаков конфликта с влитой в него маной. Чтобы достичь такого результата, потребовались бы годы экспериментов, понимание работы магии, естественного сопротивления ей, которым обладают все живые и неживые предметы, и хотя бы базовое понимание минералогии.

Самой близкой аналогией была бы ситуация, когда в организм человека попадает болезнетворные микробы, а иммунитет начинает с ними бороться. Если нет иммунитета, то есть, естественного сопротивления магии, микробы, то есть, мана другого существа, захватывают организм, ухудшая его состояние, и впоследствии убивая человека, то есть предмет.

По этой причине Мистические коды, то есть магические предметы, создаются из материалов, которые тем или иным способом подвергались влиянию внешней маны, тем самым увеличивая свое сопротивление. Драгоценные камни являются отличным для этого примером, ведь они образуются под действием температур, сейсмической активности, плотности различных газов, количества влаги, ее состава, самой маны земли и прочих факторов.

— Наша семья и остальные, относящиеся к тем, кто практикует магию, ввели среди себя традицию брака по договоренности, чтобы процесс исследования и использования не прекращался. Отбирали самых подходящих кандидатов, имеющих хотя бы приемлемое количество “Линий магии” и “Печать магии”, куда помещали все накапливаемые знания. Но вы об этом и так знаете, верно?

Как и предполагалось, практика ее семьи не отличается от семей Часовой Башни. Те же правила и те же цели, за исключением мелких деталей.

— Да, хотя, наименования немного отличаются. — кивнул я, на что Кирана довольно улыбнулась и пересела ко мне на диван.

— Сейчас я единственная живая представительница рода Сатрион, если не считать мою дочь, с Печатью магии. И поэтому мне бы хотелось предложить вам себя в качестве вашей супруги и матери ваших детей, — соблазнительным тоном сказала Кирана, упершись руками на диван и открыв мне вид на ее декольте — Только представьте, насколько сильны и искусны они будут в области магии. И если вы согласитесь, я буду готова дать магическую клятву своей вам верности. Вы получите меня, все, что я имею сейчас, и то, что буду иметь в будущем, господин Соломон.

— Очень смелое предложение, госпожа Кирана, — с приподнятой бровью сказал я — Но вы даже не знаете, есть ли у меня так называемая “Печать магии”, а также количество “Линий магии”. Ваши слова кажутся мне поспешными и подозрительными.

— Ну что вы. Мы оба знаем, насколько велика ваша магия, — отмахнулась она — Вас смущает мой возраст? Или то, что я уже не чиста?

— Об этом я не говорил, — покачал я головой — А как же ваша дочь? Что будет с ней?

— У вас есть на нее планы, не так ли? — нахмурившись, спросила Кирана, на что я спокойно кивнул — Я уже давно оставила попытки от нее избавиться, тем более, сейчас, когда появились вы. Если она не будет лезть в мои дела, то и я не буду лезть в ее.

Затем она сменила позу на нормальную и, взяв свой бокал, сделала пару глотков. Я же задумался.

Интересно... Она не лгала.

— Не поймите меня неправильно, господин Соломон. Я прекрасно понимаю, что не могу предложить вам что-то стоящее, а также каким-либо образом давить на вас. Ни силой, ни влиянием. Однако, мое предложение было искренним. Я готова на все, если род Сатрион встретит будущее с вашей кровью в его венах.

— На все? — я поднял бровь.

— Да, на все. Я даже готова покинуть город и никогда не показываться вам на глаза, если вы того захотите, а то, что имею сейчас, отдать вам или Лавене, как угодно. Ваш ребенок – это мой долг и обязанность перед семьей и самими предками.

Я нахмурился.

Теперь ситуация стала сложнее. Кирану можно назвать... жертвой обстоятельств, полагаю. Да, с точки зрения обычного человека она плохо и недостойно поступила со своей дочерью, это факт, но если копнуть глубже, вся проблема заключается в семье магов, к которой она принадлежит.

В таких семьях учат быть прагматичными, а также возвышают важность семьи над любыми другими целями в жизни. Холодный расчет, направленный на успех рода и исследований, какими бы не были потери и моральные ценности.

Если посмотреть на ситуацию Художницы под другим углом, то получается довольно унылая картина. Будь у нее отец магом, или если бы Кирана приняла ее, то выросла бы еще одна “Кирана”, с той же целью, с теми же принципами и с тем же моральным компасом. Эмоции ушли бы на задний план, оставив лишь... мага. По сути, произошло столкновение двух разных культур с разными моральными принципами, семейными устоями и видениями мира.

Подводя итог, можно сказать, что Кирана неосознанно спасла жизнь своей дочери от бытия магом в привычном для обоих миров понимании. Ее попытки избавиться от Художницы закалили девушку, заставили думать своей головой, а не так, как сама Кирана. В ее предложении не было эмоций, привязанности или влюбленности, а лишь выполнение долга перед семьей.

— Я дам вам ответ на ваш первый вопрос, госпожа Кирана, — сказал я, на что она кивнула — Моя точка зрения заключается в том, что ни вы, ни она не пытались понять точку зрения друг друга.

— Прошу прощения, господин Соломон, но я не считаю это чем-то важным.

— Не сомневаюсь, как-никак вас так воспитали. Однако, у меня имеется свой собственный интерес в разрешении вашего с ней конфликта, и то, как это произойдет, будет зависеть от вас обеих лично, — начал я и поднял правую руку — Я не хочу убивать вас, и, тем более, вашу дочь. Как-никак чаша весов на ее стороне. Но из всего этого можно извлечь максимальную выгоду, если устроить одно единственное событие.

— Что вы имеете в виду? — не поняла Кирана, и в следующий момент по комнате раздался щелчок пальцев.

В следующий момент в воздухе перед нами образовалась прозрачная, но видимая глазу, рябь, из которой секунду спустя вывалилась Художница, чем удивила Кирану, но не более.

Девушка приземлилась на ноги и осмотрелась. Сначала она увидела меня, отчего на ее лице появилось раздраженное выражение лица, но когда ее глаза заметили Кирану, оно сразу же сменилось на гневное и ненавистное.

— Значит, ты все же лгал мне, Соломон... Ты принял сторону этой женщины и решил продать меня... — стиснув зубы, прошипела она.

— Здравствуй, Лавена, — спокойным тоном сказала Кирана — Давно не виделись, не так ли?

Художница моментально достала из-под платья свою кисть, а затем, применив аналог “Укрепления”, замахнулась на Кирану, целясь прямо в сердце. Однако, ее попытка не увенчалась успехом, так как зеленые лозы в тот же миг оплели ее и повалили на землю.

Глаза Художницы моментально сместились в мою сторону, в которых пылала жгучая ярость и обещание смерти. Она извивалась, пытаясь освободиться и добраться уже до меня, а кисть в ее руке была сжата настолько, что из ладоней потекла кровь. Художница горела рвением и непокорностью, не желая сдаваться, пока Кирана спокойно наблюдала за всем этим и не двигалась.

— Я знала, что тебе нельзя доверять! Отпусти меня, проклятый лжец! Ублюдок!

— Я привел вас сюда не для того, чтобы продать вас. Далеко не так. А чтобы дать вам шанс решить все раз и навсегда. Разве не этого вы хотели, госпожа Лавена?

— О чем ты?! — голосом, похожим на разъяренного зверя, спросила она, на что мои кольца ярко засияли, привлекая внимания обеих женщин.

— Пришло Время Коронации...

Частицы света начали окружать нас, создавая очертания золотой сферы.

— Он Тот, Кто Начинает Все...

Сфера полностью закрыла нас, стирая все, кроме трех людей внутри.

— Что ты- — хотела было спросил Художница, но не успела закончить фразу.

— Арс Паулина.

И в этот момент сияние золотого света ослепило сам мир, перенеся нас в мое Зеркало Души. Именно там конфликт между ними будет решен. Как словами, так и силой, ведь только так я смогу получить то, что хочу, и даже больше. Несомненно.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.